

спросить Никона, какихъ именно лицъ онъ желаетъ имѣть при себѣ. Никопъ отвѣчалъ, что онъ теперь не знаетъ, кто изъ его монаховъ и людей живъ, да еслибы и зналъ, то все равно не захотѣлъ бы насильно вводить ихъ въ неволю, потому и нынѣ живущій у него черный попъ Варлаамъ сучаетъ отъ великой нужды и хочетъ идти отъ него. Посылать къ нему, если это угодно государю, нужно только такихъ лицъ, которые сами того пожелаютъ, нужно при этомъ дать имъ средства къ пропитанію, свободу отъ караула и возможность уйти изъ Оерапонтова, когда захотятъ ¹. Желаніе Никона было исполнено: въ іюнѣ «по указу великого государя» пріѣхали въ Оерапонтовъ «старцы монаха Никона—Олавіанъ съ товарищи самъ четверть» ².

IV.

„Ослаби ми мало, да почію, преже даже не отъиду“.

Изъ письма къ царю п. Никона.

Опальный патріархъ дождался наконецъ облегченія своей участи. Съ лѣта 1672 года наступила лучшая пора его жизни въ Оерапонтовѣ, которая продолжается до времени перевода его въ Кирилловъ монастырь въ 1676 году. Теперь не только жившимъ у Никона старцамъ, но и ему самому разрѣшенъ свободный выходъ изъ кельи. Насидѣвшійся въ заключеніи патріархъ спѣшитъ теперь воспользоваться предоставленной ему свободой. Онъ ходитъ гулять въ окрестностяхъ монастыря, удить рыбу на озерѣ. Для разнообразія, а, можетъ быть, и вслѣдствіе болѣзни ногъ, патріархъ нерѣдко совершаетъ свои прогулки не пѣшкомъ, а верхомъ на лошади. Въ іюнѣ онъ потребовалъ чрезъ пристава, чтобы ему прислали изъ Кириллова монастыря лошадь для верховой ѣзды «добрую съ ходью ступнистую, не шараху, не спотыгчиву да сѣдло сафьянное съ приборомъ властелинское доброе на чемъ ему самому ѣздить, и сукна на полный снимальникъ». Изъ Кириллова прислали Никону мерина сѣраго прозвищемъ «щеголь», сафьянное

¹ Николаевскій, 47.

² Чт. Общ. Ист. 160.

сѣдло съ уздой и прочія принадлежности. Но патріарху не понравилась «цвѣтная» масть этой лошади: онъ отослалъ ее назадъ и велѣлъ прислать другую лошадь «добрую карюю или гнѣдую или вороную или бурую изтемна, да конюха, который бы умѣлъ стряпать около той лошади». Тогда кирилловскіе власти прислали «мерина вороно-каряго прозвищемъ «Москва» и съ нею конюха, Никонъ эту лошадь велѣлъ принять¹. Съ того времени окрестнымъ жителямъ часто приходилось встрѣчать на дорогахъ, ведущихъ къ Терапонтову, богатырскую фигуру опальнаго патріарха на ворономъ конѣ. Никонъ, повидимому, любилъ верховую ѣзду и въ августѣ того же года вытребовалъ себѣ другую верховую лошадь. Неизвѣстно, сопровождалъ ли его конвой стрѣльцовъ во время недалекихъ прогулокъ, но въ болѣе отдаленныхъ поѣздкахъ, какъ напр. на рѣку Шекену для осмотра рыбной ловли, должны были сопровождать его приставъ, сотникъ и стрѣльцы. Подъ такимъ конвоемъ онъ еще при Наумовѣ ѣздилъ на богомолье въ Ниловъ скитъ (въ 15 верстахъ отъ Терапонтова монастыря).

При наступившемъ облегченіи своей участи, патріархъ Никонъ имѣлъ больше возможности распредѣлять свое время и занятія согласно своему желанію. Бросимъ теперь общій взглядъ на то, какъ и въ чемъ проводилъ свое время опальный патріархъ.

Первый годъ своего заточенія Никонъ, какъ было выше сказано, жилъ въ тѣсныхъ и закоптѣлыхъ больничныхъ кельяхъ на сѣверной сторонѣ монастыря, а потомъ помѣстился въ новыхъ кельяхъ, выстроенныхъ для него въ томъ же мѣстѣ «подлѣ тѣхъ больничныхъ кельишекъ». Съ самаго начала заточенія ежедневнымъ неопустительнымъ занятіемъ патріарха было исполненіе иноческаго келейнаго правила и слушаніе положенныхъ по уставу службъ. Когда Степанъ Наумовъ забилъ желѣзными рѣшетками окна и безъ того мрачныхъ больничныхъ келій, то келейное правило даже днемъ приходилось отправлять съ лучиной. Въ новыхъ кельяхъ у Никона была особая крестовая или моленная комната: «а у меня въ новой кельишкѣ, писалъ онъ царю, и трапеза и церковь, въ ней отправляемъ полунощницу, утреню, молебны, часы, ве-

¹ Чт. Общ. Ист. 157, 158.

черню и повечерню»¹. Для устройства этой крестовой Никонъ вытребовалъ себѣ въ февралѣ 1668 года «крестъ воздвизальный, шестеры деисусы келейные, чему поклоняться братіи, паникадило келейное о шести перахъ, шесть подсвѣчниковъ, что предъ образами свѣщи ставить, кадильницу мѣдную добрую, ладоницу добрую»². Всѣ нужныя богослужебныя книги

Видъ съ колокольни Терапонтова монастыря на Бородавское озеро, гдѣ ловилъ рыбу опальный патріархъ Никонъ.

присылались изъ Кириллова монастыря по его требованію и перемѣнялись имъ соотвѣтственно церковному кругу времени, откуда можно заключать, что церковныя службы совершались у него ежедневно³. Съ 1668 года въ распоряженіе Никона была предоставлена Богоявленская церковь надъ св. воротами

¹ Николаевскій 69.

² Чт. Общ. Ист. 150.

³ Тамъ же 142.

монастыря: въ день Пасхи, 22 марта, здѣсь въ первый разъ была совершена для него литургія. Всѣ келейныя и церковныя службы отправлялись для Никона жившими съ нимъ монахами. Но въ періодъ тяжкаго заключенія, когда монахи разошлись, патріарху самому приходилось «церковное правило править», потому что оставшійся у него «черный поць Варлаамъ ослѣпъ и говорить по книгамъ не видитъ». Богослуженія въ Богоявленской церкви на долгое время прекратились, такъ какъ некому стало «церковный обиходъ править». Въ монастырскія церкви, гдѣ совершались службы для братіи, Никонъ считалъ неудобнымъ ходить по разнымъ причинамъ: зимой — «за стужей и дализною», а кромѣ того строго слѣдившій за исправностью богослуженія бывшій патріархъ находилъ, что служба въ Оерапонтовѣ совершается «неисправно, поють не по уставу»¹. Когда патріархъ шелъ въ церковь, то его сопровождалъ караулъ изъ 6—8 стрѣльцовъ. По разсказу Шушерина, «по обычаю» провожали его при этомъ архимандритъ, приставъ и игумень монастыря, которые во время благовѣста приходили къ нему въ келью². Съ 1673 г. Никонъ сталъ хлопотать о томъ, «чтобы ему построили кельи подлѣ Богоявленской церкви, чтобы изъ тѣхъ его келій въ ту церковь былъ ему ходъ для службы литургіи беззасоренъ». Впослѣдствіи изъ новыхъ келій, выстроенныхъ для него въ 1674—75 году, былъ сдѣланъ особый ходъ въ Богоявленскую церковь въ видѣ крытой галлерей съ окнами по обѣ стороны, тянувшейя по монастырской оградѣ на разстояніи 30 сажень³. Государь прислалъ для этой церкви серебряныя сосуды, покровы, ризы и полный кругъ новопечатныхъ богослужебныхъ книгъ. Но присланная царемъ роскошная утварь не соотвѣтствовала прочей скудной обстановкѣ церкви: «а въ той церкви, писалъ царю Никонъ, благодаря его за присылку утвари, срачица на престолѣ и покровъ на жертвенникѣ крапенинныя, а у царскихъ дверей нѣтъ завѣсы, нѣтъ у мѣстныхъ иконъ пеленъ, а у дьякона стихаря, нѣтъ паникадила и колоколовъ, а царскіе двери и мѣстныя иконы письма самого плохаго»⁴. Царь въ январѣ 1676 года, уже

¹ Николаевскій, 55.

² Шушеринъ, 86.

³ Дѣло о п. Никонѣ № 94 стр. 349.

⁴ Николаевскій, 82, 83.

не залого до своей смерти, прислалъ ему недостающую утварь и три небольшихъ колокола (вѣсомъ всѣ въ $2\frac{1}{4}$ пуда) ¹. Самъ Никонъ никогда не служилъ, а только присутствовалъ при богослуженіи. Но причащался онъ въ алтарѣ вмѣстѣ съ служившимъ іеромонахомъ ². За богослуженіемъ на ектеніяхъ и пр. его поминали «святѣйшимъ патріархомъ» ³. Въ Бого-явленскую церковь, по приказу Никона, не допускался никто изъ постороннихъ.

Вынужденный проводить большую часть своего времени въ кельѣ, особенно въ первые годы своего заточенія, патріархъ Никонъ, большой любитель книгъ, уже раньше извѣстный своей обширной начитанностью, не могъ конечно обойтись безъ книгъ при томительномъ однообразіи своей затворнической жизни. Чтеніе книгъ занимало не послѣднее мѣсто въ ряду его обыденныхъ занятій. Книги доставлялись по его требованію изъ богатой библиотеки Кириллова монастыря; онъ требовалъ по нѣскольку книгъ за разъ и часто мѣнялъ ихъ на новыя ⁴. Во время великаго поста Никонъ, по разсказу Шушерина, особенно любилъ заниматься «почитаніемъ книгъ святыхъ, яко же бѣ ему обычай въ Воскресенской отхожей пустынѣ» ⁵.

¹ Опись утвари, пожалованной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для Богоявленской церкви, см. въ Чт. Общ. Ист. 167, стр. «Дѣло о п. Никонѣ» № 112, стр. 147. Здѣсь упоминаются серебряные золоченые сосуды и дорогія облаченія изъ золотнаго бархату съ серебрянными пуговицами. Въ 1683 году вся эта утварь была увезена въ Воскресенскій монастырь въ церковь Іоанна Предтечи, гдѣ погребенъ Никонъ.

² «Дѣло о п. Никонѣ» № 100, стр. 871.

³ Тамъ же № 94 стр. 350. Ср. Шушеринъ, 83.

⁴ Вотъ наиболѣе замѣчательныя книги, которыя въ разное время требовалъ себѣ Никонъ для домашняго чтенія: „Евангеліе воскресное толковое, торжественникъ постный, Ефремъ съ Дѣствичею, Григорій Богословъ, лѣтописци: греческій, кievскій и русскій, Библия, Бесѣды евангельскія, Апостолъ толковый, Псалтирь толковый большой „перевода Максима Грека“, Хронографъ, Никонъ великій, Соборникъ цвѣтныи, Маргаритъ“. См. Чт. Общ. Ист. 142, 143. При описи имущества Никона въ 1676 году у него оказалось не менѣе 50 разныхъ богослужебныхъ и другихъ книгъ. Между прочимъ упоминаются книги: „Григорія Анзѣанзана, Григорія Чюдотворца, Исаака Сирина, Василія Великаго, двѣ книги Жезель Правленія, Библия литовской печати и какаяд-то „книжица въ кожѣ, на греческомъ языкѣ, въ четверть“. См. Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 387, 388.

⁵ Шушеринъ, 87.

Не мало времени удѣлялъ патриархъ и на хозяйственныя хлопоты. Иногда необходимость заставляла его своими руками исполнять домашнія работы: носить дрова и воду, печь хлѣбы и пр. Всѣ подобныя работы хорошо были знакомы Никону еще во времена его отшельнической жизни въ Анзерскомъ скиту. Въ лучшую пору своего заточенія патриархъ не только не оставлялъ хозяйственныхъ занятій и хлопотъ, но съ охотой посвящалъ имъ свое время. Въ этихъ занятіяхъ находила себѣ исходъ его энергичная натура, обреченная на вынужденное бездѣйствіе. Самымъ любимымъ его занятіемъ была рыбная ловля на Бородавскомъ озерѣ, предоставленномъ въ его распоряженіе еще съ лѣта 1667 года. Патриархъ часто ходилъ удить на это живописное озеро, разстлавшееся къ западу отъ монастыря недалеко отъ его келій. Въ 1672 году на присланныя царемъ деньги онъ заказалъ три невода и ими ловили рыбу для его обихода ловцы Оерапонтова монастыря, а также Кириллова и Троицкаго попеременно¹. Зимой онъ требовалъ не менѣе 12 ловцовъ, лѣтомъ—не менѣе шести². Мелкую рыбу Никонъ отдавалъ въ монастырскую трапезу. Но вообще онъ былъ недоволенъ оерапонтовской рыбой: «а рыбенка когда и уловится на братію, писалъ онъ царю, и то самая худая, — ершишка да сорожка»³. Ему была дана еще тоня на рѣкѣ Шекснѣ подъ селомъ Бородавой, гдѣ подъ наблюдениемъ довѣреннаго старца оерапонтовскіе ловцы ловили для патриарха стерлядей, язей, лещей разными способами: переметами (иногда по 600 удъ), ботальными сѣтями, мережами и пр.⁴ Рыболовныя принадлежности большею частію заготавливались у него въ Оерапонтовѣ, матеріалъ для нихъ иногда присылался изъ Кириллова, иногда покупался имъ на свой счетъ⁵. Для хранения ихъ былъ устроенъ особый «он-

¹ Донесеніе царю пристава Шайсупова 1674 года. См. Николаевскій, 72.

² Соловьевъ XI, 471.

³ Письмо Никона царю въ маѣ 1672 г. См. Николаевскій, 51.

⁴ Чт. О. Ист. 143.

⁵ Приходо-расходныя книги Оерапонтова монастыря за 1673—4 годъ: «июня въ 19 день святѣйшему Никону патриарху продано десять концовъ мережь неводныхъ—взято два рубли тридцать алтынъ денги платилъ келейной ево черной дьяконъ Марьдарей» Рк. л. 9; «августа въ 6 день продано изъ казны святѣйшему Никону патриарху три мережи переводныя—взято тридцать три алтына», л. 10.

баръ неводной и сарай». По описи 1676 года у Никона было нѣсколько неводоу, мережь, вершь и 11 лодокъ большихъ и малыхъ ¹. Никонъ устроилъ также два пруда, въ которыхъ онъ разводилъ карасей ². Хорошую рыбу — стерлядей, осетровъ — привозили ему изъ Шексны и изъ царскихъ тоней живую въ бочкахъ, при чемъ приставъ наказывалъ провожатымъ «беречь на крѣпко, чтобы та рыба у Оерапонтова монастыря не послула» ³. Для этой рыбы былъ устроенъ особый деревянный садокъ подъ монастырской мельницей.

Кромѣ рыбной ловли Никонъ любилъ еще заниматься сельскимъ хозяйствомъ — хлѣбопашествомъ и огородничествомъ — недаромъ онъ былъ сынъ крестьянина-земледѣльца. Въ двухъ верстахъ отъ Оерапонтова въ монастырской пустоши Лещево онъ разчистилъ лѣсъ подъ пашню, поставилъ тамъ дворъ и сѣялъ рожь и пшеницу ⁴. Извѣстно также, что онъ бралъ у монастыря въ аренду пустошь Rogozinino ⁵. Въ 1676 году еще до уборки хлѣба въ житницахъ Никона оказалось 480 четвертей всякаго хлѣба, ржи и яроваго, сухаго и молотаго, между прочимъ ржи 200 четвертей, овса—113, ячменя—84, пшеницы—24 и пр. ⁶. Нельзя впрочемъ думать, чтобы весь этотъ хлѣбъ выросъ на поляхъ Никона: большая часть его, вѣроятно, была доставлена изъ окрестныхъ монастырей.

Огородничествомъ Никонъ занимался въ довольно широкихъ размѣрахъ. У него было въ Оерапонтовѣ три огорода: одинъ находился, какъ можно думать, на берегу озера, судя потому, что за нимъ стоялъ онбаръ неводной съ лодками, сѣтями и прочими рыболовными принадлежностями, другой — тамъ же «у устья рѣки», третій — «подлѣ монастыря у полаты» т. е. на южной сторонѣ монастыря. Въ этомъ послѣднемъ небольшомъ саду росла только малина да смородина.

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 102.

² Тамъ же № 113.

³ Чт. Общ. Ист. 154.

⁴ Осенью 1676 года въ пустоши Лещевѣ было вымолочено 7 четвертей съ осьминою ржи и 8 четв. пшеницы. Дѣло о п. Никонѣ № 113.

⁵ Приходо-расходныя книги О. м. за 1673—4 г.; «апрѣля въ 24 день пожаловалъ святѣйшій Никонъ патриархъ: прислалъ въ казну три рубли денегъ с слугою Гавриломъ Никпеоровымъ за пустошь Rogozinino, что отдана ему на четыре года, въ томъ і даная дана». Ркп. л. 7.

⁶ Дѣло о п. Никонѣ № 104, '110.

Въ двухъ другихъ огородахъ посажены были разные овощи въ большомъ количествѣ: въ обоихъ огородахъ вмѣстѣ было, напримѣръ, 43 гряды капусты, 37 грядъ луку, 24 чесноку, были также огурцы и дыни въ ящикахъ и грядкахъ, тыквы, салатъ, свекла, рѣдька, рѣпа, морковь, а также лѣкарственныя травы: мята, зоря, девятисиль. Никонъ хотѣлъ также развести въ Оерапонтовѣ яблони, которыхъ здѣсь прежде не было: послѣ него осталась цѣлая гряда яблочныхъ саженцовъ ¹. Когда Никона перевели въ Кирилловъ монастырь, то изъ собранныхъ въ его огородахъ овощей ему выслали только «небольшое», а именно 101 тыкву, 14 дынь, 1350 огурцовъ, нѣсколько пудовъ луку и чесноку, сѣмени макового ведерко и т. п. Уже по этой «небольшой» части всего урожая можно судить о томъ, какъ успѣшно процвѣтала въ хозяйственныхъ рукахъ Никона эта отрасль сельскаго хозяйства, которая и донинѣ такъ слабо развита на сѣверѣ Россіи.

Для успѣшнаго занятія хлѣбопашествомъ и садоводствомъ патріархъ долженъ былъ держать лошадей и рогатый скотъ. Въ 1676 году у него было 8 лошадей, 9 коровъ дойныхъ и около 20 «бычковъ и телушечекъ», а также козелъ съ 3 козами и 4 маленькими козликами ². У него былъ за монастыремъ особый скотный дворъ, который онъ задумалъ строить еще въ августѣ 1672 года. Держалъ патріархъ и домашнихъ птицъ. Всѣхъ этихъ животныхъ онъ частію бралъ изъ окрестныхъ монастырей, частію покупалъ на собственные деньги ³.

Хозяйственныя заботы и хлопоты чередовались у Никона съ занятіями благотворительностью. Благотворительность всегда была отличительнымъ свойствомъ патріарха Никона. Онъ не любилъ копить деньги и широко благодѣтельствовалъ нуждающемуся люду, чѣмъ приобрѣлъ большую любовь къ себѣ въ

¹ Тамъ же № 102.

² Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 403, 404.

³ Тамъ же № 100, стр. 375—376. Ср. записи въ приходо-расходныхъ книгахъ О. м. за 1674 г. «Юня въ 20 день игумень Анонасей (п) келарь старецъ Пасопотей з братію, приговора на соборе, продали с конюшеннаго двора мерина новочищена вороново святѣйшему Никону патрварху, взято за него десять рублевъ. Въ 26 день продано ему ж(ъ) святѣйшему Никону патрварху два жеребчика пѣгие да кобылка, все три лоншаны (ср. мѣстное доселѣ употребляемое слово лоншанный = прошлогодній), взято десять рублевъ». Ркп. л. 9.

народѣ. Въ Воскресенскомъ и другихъ патріаршихъ монастыряхъ, по его приказу, радушно принимали всѣхъ прохожихъ путниковъ и бесплатно содержали по нѣскольку дней ¹. Живя въ заточеніи и нерѣдко самъ испытывая нужду, Никонъ не могъ уже заниматься благотворительностью въ прежнихъ широкихъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе что доступъ къ нему окрестнаго населенія временами былъ совсѣмъ запрещенъ. Съ 1672 года, когда онъ получилъ больше свободы и матеріальныхъ средствъ, онъ помогаетъ окрестному нуждающемуся населенію, раздаетъ деньги изъ присылаемой царской милостыни. Многіе берутъ у него деньги въ долгъ ². Нищимъ, сиротамъ и всякимъ скуднымъ людямъ онъ раздавалъ милостыню хлѣбомъ и деньгами. Бѣднымъ невѣстамъ давалъ на приданое и свадьбу по рублю и по два. Одна бѣдная дѣвица хотѣла постричься въ монахини и не имѣла средствъ уплатить вкладъ, требовавшійся при поступленіи въ монастырь: Никонъ внесъ за нее этотъ вкладъ въ размѣръ 17 рублей. Иногда бѣдные— «всякихъ чиновъ люди» исправляли у него разныя работы по хозяйству, и за это онъ кормилъ ихъ обѣдомъ особенно на Господскіе праздники ³.

Кромѣ раздачи денегъ и хлѣба Никонъ, живя въ заточеніи, обратился къ новому способу благотворительности — леченію больныхъ. Приставу Шайсупову, царскимъ посламъ, а потомъ на допросѣ у слѣдователей онъ рассказывалъ о слѣдующемъ бывшемъ ему видѣніи; «явился ему Христосъ часто въ церквѣ тѣмъ образомъ какъ пишется на иконѣ и подаль ему благодать чаши лекарственной. «Отнято у тебя патріаршество, было сказано ему въ этомъ видѣніи, и тебѣ за то дана чаша лекарственная: лечи болящихъ» ⁴. Никонъ еще до

¹ Шушеринъ, 49—50. Даже ожесточенные противники Никона признавали его выдающуюся щедрость, хотя, конечно, толковали ее по своему. „...Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, писалъ о немъ протопопъ Аввакумъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ. А мръ-отъ слѣпой хвалитъ: государь, такой-сякой, мленькой, не бывалъ такой отъ вѣка!.. Слово въ слово таковъ-то и антихристъ будетъ“⁴. См. П. С. Смирновъ. Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в. Спб. 1898, стр. 27.

² См. восемь заемныхъ росписокъ (кабалъ) въ описи его имущества въ 1676 г. Дѣло о п. Никонѣ № 105, стр. 897.

³ Тамъ же № 100, стр. 372.

⁴ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 373; № 94, стр. 348.

своего заточенія въ Оерапонтовъ интересовался медициной. Въ 1658 году ученый монахъ Епифаній Славинецкій перевелъ для него «дохтурскую книгу» и за это получилъ отъ него 10 рублевъ ¹. Живя въ Воскресенскомъ монастырѣ, патріархъ находился въ сношеніяхъ съ врачами иностранцами — «дохтуромъ Самойломъ и Томасомъ агличениномъ» и пользовался ихъ совѣтами ².

Леченію своему Никонъ, какъ «врачъ духовный», придавъ религіозный характеръ. Пріѣзжавшихъ къ нему въ Оерапонтовъ больныхъ келейникъ его дьяконъ Мардарій проводилъ въ крестовую келью, куда приносилъ кадило и свѣчи. Здѣсь патріархъ читалъ надъ болящими молитвы по потребнику, помазывалъ ихъ освященнымъ масломъ, кропилъ святою водою и давалъ разныя лекарства. Тотъ же Мардарій, исправлявшій у Никона должность казначея, покупалъ для него въ Москвѣ кромѣ масла деревяннаго и ладону роснаго, «скипидаръ, траву чечюй, дѣлибоху, траву звѣробойную, ношатырь, квасцы купорось, канфару да камень безуй». Но Мардарій, какъ онъ послѣ самъ заявилъ на допросѣ, «не видалъ, какъ Никонъ тѣ травы спускалъ» т. е. приготовлялъ изъ нихъ лекарства ³). Въ этомъ дѣлѣ помогали Никону другіе его старцы. Одинъ изъ такихъ помощниковъ Никона по леченію — старецъ Савинъ, научившись у Никона, послѣ самъ сталъ заниматься леченіемъ. Въ 1694 году онъ былъ привлеченъ къ допросу въ Преображенскій приказъ по обвиненію въ чародѣйствѣ и здѣсь, оправдываясь отъ обвиненій, далъ показанія, интересныя для насъ, посколькy они касаются жизни Никона въ Оерапонтовѣ и его лечебной практики.

Родомъ старецъ Савинъ былъ изъ костромскихъ мѣщанъ, назывался Семеномъ Галкинымъ. Однажды, возвращаясь съ богомолья изъ Соловецкаго монастыря, онъ по пути зашелъ въ Оерапонтовъ, гдѣ въ то время жилъ Никонъ, который

¹ Николаевскій, 110 прим. Въ библиотекѣ Никона были и другіе лечебники. „Дохтурская книга“—это переводъ Анатоміи извѣстнаго Андрея Вессалія. См. Иконниковъ, 97.

² Никонъ посылалъ къ Самойлду „травы добыть ізъ оптеки чечюй-ныя... и какъ стровить роспись взять“, Самойло посылалъ къ патріарху своего челоуѣка Томаска „съ бѣлоу малиною, да съ разными сѣмены, да съ душистымъ деревомъ“. См. Гиббенетъ, ч. II, стр. 980

³ Дѣло о. п. Никонъ № 100, стр. 377, 378.

знавалъ его раньше въ Воскресенскомъ монастырѣ. «И по тому знакомству, рассказывалъ Савинъ, будучи въ Ферапонтовѣ монастырѣ, святѣйшій патріархъ его постригъ для того, что онъ не былъ женатъ, и постригшись жилъ онъ у него, святѣйшаго патріарха, всего 9 лѣтъ, да у него же, св. патріарха, съ нимъ же Савинымъ жили черные дьяконы Питиримъ да Рувимъ. И живучи въ томъ Ферапонтовѣ монастырѣ, онъ, святѣйшій патріархъ, лечивалъ у многихъ людей всякія болѣзни по травнику и по лечбнику, а для того леченья строилъ изъ разныхъ травъ и изъ коренья водки, а тѣ травы сбирывалъ, ѣздя съ нимъ Савинымъ, и съ вышеозначенными дьяконами, съ Питиримомъ и съ Рувимомъ, по рѣкамъ, озерамъ и по лѣсамъ, и по полямъ, и тому леченью онъ, святѣйшій патріархъ, научилъ и его, Савина, и для того леченья съ того лечбника и съ травника далъ имъ списывать, а ему, святѣйшему патріарху, тотъ лечбникъ и травникъ на римскомъ языкѣ вывезъ изъ Персиды и перевелъ на греческій, а съ греческаго на русскій языкъ, греченинъ, старецъ Мелетій». Послѣ взятія Никона «подъ караулъ» въ Кирилловъ монастырь старецъ Савинъ ушелъ изъ Ферапонтова и, переходя по разнымъ монастырямъ, лечилъ всякихъ чиновъ людей отъ многихъ болѣзней «безъ наговоровъ и шептаній», а съ помощью лекарствъ и травъ, указанныхъ въ лечбникѣ, который списанъ имъ у патріарха. На этотъ-то лечбникъ старецъ Савинъ ссылался въ оправданіе страннаго способа леченія падучей болѣзни у малолѣтняго сына князя Хилкова посредствомъ закапыванья корней молодой березки въ землю, «чтобы та болѣзнь впредь не отрыгнула». Предусмотрительный старецъ добавилъ при этомъ, что упомянутый лечбникъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ его кельей, и онъ «нынѣ никого не лечитъ и отъ того всего отсталъ, потому что лечитъ стало не почему»¹.

Старцу Савину удалось прикрыться авторитетомъ сгорѣвшаго Никонова лечбника. Сомнительно однако, чтобы подобные средства русской народной медицины, какъ лечение «березкой», находились въ лечбникѣ, переведенномъ съ греческаго. Самъ Никонъ, повидимому, былъ склоненъ слѣдовать

---

¹ Г. Есиповъ. Люди стараго вѣка. Рассказы изъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи. Сиб. 1880. „Березка и Корабликъ“, стр. 94—125.

болѣе рациональной медицинѣ. При осмотрѣ его келій въ 1676 году въ нихъ нашли много лекарствъ: «коренья и травы и водки и мази въ скляницахъ и въ кувшинахъ и въ пузыряхъ и въ ставикахъ и въ иныхъ разныхъ судахъ»¹. Нѣкоторыхъ больныхъ Никонъ оставлялъ въ Оерапонтовѣ на нѣсколько дней и даже на недѣлю «до исцѣленія». Въ 1673 году онъ просилъ игумена Аѳанасія дать особую келью для болящихъ, «гдѣ имъ пребывать и ему, Никону, къ нимъ приходить», но игумень отказалъ ему въ этой просьбѣ².

Между тѣмъ слухъ о томъ, что опальный патріархъ съ успѣхомъ исцѣляетъ отъ всѣхъ болѣзней, успѣлъ широко распространиться въ народѣ. И вотъ со всѣхъ сторонъ потянулся въ Оерапонтовъ монастырь бѣдный страдающій людъ, привлеченный молвой о добромъ цѣлителѣ. Приходили и прѣзжали сюда не только изъ Бѣлозерскаго края, но и изъ другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ: Вологды, Новгорода, Заонежья, Ярославля, Костромы, Твери, Москвы. Патріарха осаждали цѣлыя толпы болящихъ съ просьбами о помощи. Подъ окнами его келій стояло иногда человекъ сорокъ и болѣе больныхъ разнаго возраста и полу. Разнообразны были болѣзни, на которыя жаловались эти больные: одни изъ нихъ страдали падучей, другіе страхованіемъ отъ демоновъ, иные разслабленіемъ. Встрѣчались также болѣзни: «черная, галичская, волосатикъ, трясовица и гнетеница», слѣнота, кровотечения, килы, запоры, зубная боль, «зыбашникъ» у младенцевъ и пр. Никонъ старался помочь каждому, какъ могъ: читалъ молитвы, мазалъ священнымъ масломъ, давалъ разныя лекарства. «И онъ по тому явленію и по благодати неисчерпаемой чаши лекарства исцѣлялъ. И отъ того ево лекарства Богъ отъ болѣзни многихъ людей избавлялъ», говорилъ онъ своимъ судьямъ на допросѣ³.

О своихъ занятіяхъ леченіемъ Никонъ писалъ царю Алексію Михайловичу и даже послалъ ему «роспись что онъ излечилъ мужеска полу и женска и дѣвокъ многое число». Эта роспись хранится теперь въ государственномъ архивѣ⁴. Записи объ исцѣленіяхъ, совершенныхъ Никономъ въ Оерапон-

¹ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 376.

² Допесеніе пристава Шайсулова. См. Николаевскій, 54.

³ Дѣло о п. Никонѣ № 100, стр. 373.

⁴ См. Николаевскій, 109.

товѣ монастырѣ извѣстны въ нѣсколькихъ спискахъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣла святѣйшаго Никона патріарха, паче же рѣщи чудеса врачевная, яже содѣлающе живѣ сый, бѣ во изгнаніи въ Оералонтовѣ и Кирилловѣ монастыряхъ»¹. Въ этихъ записяхъ обозначено: откуда происходилъ исцѣленный, какой болѣзнию страдалъ и когда исцѣлился². Записи начинаются съ 1673 годомъ (записано только 4 случая) и оканчиваются 1676. Всѣхъ исцѣленныхъ записано здѣсь 132 человекъ: изъ нихъ 68 мужчинъ, 53 женщины и 11 младенцевъ. Большинство исцѣленныхъ принадлежало къ крестьянскому сословію, но были между ними лица духовнаго званія (даже два священника), дворяне и боярскіе дѣти, купцы и посадскіе люди.

Врагамъ Никона, конечно, не по сердцу была эта дѣятельность опальнаго патріарха, привлекавшая къ нему сочувствіе народа, и они, какъ увидимъ ниже, при первой же возможности поспѣшили прекратить ее, не постѣснившись прибѣгнуть къ наглой лжи и низкой клеветѣ, чтобы опорочить доброе имя ненавистнаго имъ патріарха.

V.

„Приспѣло, государь, время къ его, монаха Никона, древней старости и къ скорбямъ“.

Изъ донесенія царю пристава Шайсупова.

„Милостивый, милостивый, милостивый, великій государь, сотвори Господа ради со мною милость, не вели Кириллова монастыря старцамъ меня заморить“.

Изъ письма къ царю п. Никона.

Патріархъ Никонъ даже въ наиболѣе суровыя времена своего заточенія не переставалъ называть себя патріархомъ, пострадавшимъ за Слово Божіе и св. Церковь. Со времени же

¹ Записи эти изданы г. Вѣлокуровымъ въ „Чтеніяхъ Имп. Общ. Исторіи и Древностей“ за 1887 г. кн. I.

² Вотъ для примѣра одна такая запись: „(184 года) генваря въ 20 день. Вѣлоѣарскаго уѣзду с устья Шексны рѣки Кириллова монастыря